

ЭТНИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ В ПОЛЬШЕ ПОСЛЕ 1989 г. И ИХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ

Рассматриваются права проживающих в Польше национальных меньшинств после проведения в республике политических и социальных реформ в конце 1980-х и начале 1990-х гг. Отмечено, что вопросы, связанные с поддержанием и развитием культурной идентичности национальных и этнических меньшинств, регулируются на законодательном уровне. Польская власть все больше внимания уделяет вопросу национальных меньшинств, благодаря чему возрождаются этнические меньшинства и этнический фактор приобретает все большее значение в общественной жизни. Демократизация общественной жизни дала возможность национальным меньшинствам свободно выражать свои цели и стремления с позиций культуры и образования. Указано, что с ростом глобализации, культурной и политической унификации национальные и этнические связи не исчезают и по-прежнему сильны.

The rights of the ethnic minorities living in Poland after carrying out political and social reforms in the republic in the late eighties and in the beginning of the 1990th are considered. It is noted that the questions connected with maintenance and development of cultural identity of ethnic and ethnic minorities are regulated at the legislative level. The Polish power more and more attention gives to a question of ethnic minorities thanks to that ethnic minorities revive and the ethnic factor gains the increasing value in public life. Democratization of public life gave the chance to ethnic minorities freely to express the purposes and aspirations from positions of culture and education. It is specified that with growth of globalization, cultural and political unification national and ethnic communications don't disappear and are still strong.

В настоящее время Польша вместе со своими гражданами поляками и другими этническими группами функционирует в определенных геополитических условиях, которые возникли благодаря тесным связям со странами Западной и Центральной Европы, входящими в состав Европейского союза, а также с Соединенными Штатами.

Внутренние политические и социальные преобразования, которые имели место в 1989 и в начале 1990-х гг., а также некоторые внешние факторы послужили началом формирования тех геополитических условий, которые существуют в настоящее время. Среди внешних и внутренних факторов следует отметить распад Варшавского договора и Совета экономической взаимопомощи, а также распад Советского Союза, присоединение Польши к Североатлантическому альянсу и вступление Польши в Европейский союз в 2004 г.

После проведения в Польше политических и социальных реформ в конце 1980-х — начале 1990-х гг. как в национальной, так и во внешней политике встал вопрос о правах проживающих здесь национальных меньшинств, особенно тех граждан, чьи страны соседствуют с Польшей (Германия, Литва, Беларусь, Украина). После краха коммунистической системы польская власть и польское общество изменили свое отношение к национальным меньшинствам, находящимся на территории республики; условия их пребывания в стране стали одной из главных задач внешней политики с названными странами. С 2004 г. наделенные полномочиями соответствующие органы Евросоюза заинтересовались этим вопросом.

В конце 1980-х гг. все более ощутимым становилось внимание польских властей к вопросу национальных меньшинств, возрождалось чувство национальной идентичности в отношении конкретных этнических меньшинств.

На рубеже 1980–1990-х гг. в Польше, как и в других странах бывшего коммунистического строя, начали возрож-

даться национальные меньшинства, этнический фактор стал играть большую роль в общественной жизни. Демократизация общественной жизни дала возможность национальным меньшинствам свободно выражать свои цели и стремления с позиций языка, культуры и образования. В итоге их представители начали громко отстаивать свои права и открыто говорить о национальных чаяниях.

Национальные меньшинства и фундаментальные аспекты их деятельности

Чтобы понять сущность межнациональных отношений, которые имеют место в современной Польше, и проанализировать хотя бы некоторые, наиболее активные национальные группы, необходимо обратиться к Закону о национальных и этнических меньшинствах и региональном языке, принятому 6 января 2005 г. (разработан на основании Законодательного вестника от 2005 г. № 17 позиция 141).

Закон регулирует вопросы, связанные с поддержанием и развитием культурной идентичности национальных и этнических меньшинств, сохранением и развитием регионального языка, гражданской и социальной интеграцией лиц, принадлежащих к национальным и этническим меньшинствам; соблюдением принципа равного обращения с лицами, независимо от их этнической принадлежности, и определяет задачи и полномочия органов государственного управления и местного самоуправления, занимающихся этими вопросами.

Согласно Закону национальное меньшинство — это группа польских граждан, соответствующая следующим критериям:

- 1) образует численное меньшинство по сравнению с основным населением Республики Польша;
- 2) характеризуется этнической, религиозной или языковой самобытностью в сравнении с основным населением;

- 3) стремится сохранить свой язык, культуру и традиции;
- 4) осознает историческую значимость своего национального сообщества и сосредоточена на представлении его интересов и защите;
- 5) предки таких граждан проживали на территории Польши по крайней мере 100 лет;
- 6) отождествляется с народом своей страны.

К национальным меньшинствам относятся белорусское, чешское, литовское, немецкое, армянское, русское, словацкое, украинское, еврейское.

Этническое меньшинство в соответствии с Законом – это группа польских граждан, характеризующаяся следующими признаками:

- 1) образует численное меньшинство по сравнению с основным населением Республики Польша;
- 2) отличается этнической, религиозной или языковой самобытностью в сравнении с основным населением;
- 3) стремится сохранить свой язык, культуру или традиции;
- 4) осознает историческую значимость своего национального сообщества и сосредоточена на представлении его интересов и защите;
- 5) предки таких граждан проживали в Польше по крайней мере 100 лет;
- 6) не отождествляется с народом своей страны.

К этническим общинам можно отнести караимскую, лемковскую, цыганскую, татарскую.

Всякий раз когда в действующем Законе идет речь:

- 1) о меньшинствах, то под этим словом следует понимать национальные меньшинства и этнические общины (п. 2);
- 2) языках меньшинств, то имеется в виду язык, на котором общаются национальные меньшинства или этнические общины (п. 2);
- 3) социальной интеграции, то подразумевается действие, направленное на улучшение важных аспектов общественной жизни лиц, принадлежащих к меньшинствам, особенно улучшение жизненных условий, а также предоставление доступа к системе образования, рынку труда, социальному обеспечению и здравоохранению.

Любое лицо, принадлежащее к меньшинству, имеет право свободно решать, принадлежит или не принадлежит оно к меньшинству; этот выбор или использование прав, соответствующих этому выбору, не влекут никаких негативных последствий. В соответствии с Законом никто не обязан раскрывать информацию о своей принадлежности к меньшинству, своем происхождении, этническом языке или вероисповедании. Никто не обязан доказывать свою принадлежность к меньшинству.

Лица, принадлежащие к меньшинствам, могут сами, а также совместно с другими членами своего меньшинства пользоваться правами и свободой, вытекающими из принципов, закрепленных в актах [1].

При переписи населения 2002 г. использовалась концепция вопроса о национальности, который был довольно либерален и открыт, и это давало возможность каждому человеку понимать слово «национальность» по-своему.

В таблице представлены данные, полученные путем идентификации национальной принадлежности и польского гражданства, указано 20 наиболее многочисленных непольских этнических общин, количество представителей в которых составляет не менее 800 лиц. Четко

прослеживается, что, независимо от гражданства, по численности и идентификации своей национальности доминируют две группы – силезская (172,7 тыс.) и немецкая (147,1 тыс.).

Заявления меньшинства Силезии вызвали множество спорных вопросов, касающихся легитимности их этнической самоидентификации, а также мотивов, которыми руководствовались принадлежащие к этой группе люди. Все это имело место в определенном контексте, который отображал социально-экономическую ситуацию в Верхней Силезии и действия лидеров Движения за автономию Силезии. Они, помимо прочего, подали иск против польского правительства в Европейский суд по правам человека в Страсбурге в связи с отказом в регистрации Союза лиц силезской национальности.

По количеству населения (в сравнении с немецким и силезским национальными меньшинствами) другие группы во много раз меньше, но все же их число составляет десятки тысяч: белорусы – 48,7 тыс., украинцы – 31,0 тыс., цыгане – 12,6 тыс. Немногим более 5 тыс. чел. входят в состав русской (6,1 тыс.), лемковской (5,9 тыс.), литовской (5,8 тыс.), кашубской (5,1 тыс.) групп. Заявление кашубов о своем гражданстве также привело к спору. По мнению некоторых лидеров этого меньшинства, глав-

Таблица

Показатели численности населения по национальным признакам и польскому гражданству в 2002 г.

Национальность	Всего	Лица, имеющие польское гражданство
Всего	38 230	37 529 751
Польская	3 695	36 895 241
Непольская	471 475	444 590
Силезская	173 153	172 682
Немецкая	152 897	147 094
Белорусская	48 737	47 640
Украинская	30 957	27 172
Цыганская	12 855	12 731
Русская	6103	3244
Лемковская	5863	5850
Литовская	5846	5639
Кашубская	5062	5053
Словацкая	2001	1710
Вьетнамская	1808	436
Французская	1633	1048
Американская	1541	992
Греческая	1404	786
Итальянская	1367	835
Еврейская	1133	835
Болгарская	1112	404
Армянская	1082	262
Чешская	831	386
Английская	800	350
Другие	11 063	5571
Непольская неопределенная	4227	3650
Неопределенная	774 885	189 920

Источник: данные Главного статистического управления.

ной его причиной стало то, что люди, принадлежащие к данному этническому меньшинству, не имели возможности выразить свою принадлежность к нему во время общей переписи населения; некоторые лица старались акцентировать отличие своего языка [2, с. 95].

Как видно из таблицы, немецкая этническая группа практически самая большая в Польше. Падение ПНР и прогрессирующее польско-немецкое примирение фундаментально улучшили ситуацию немецкого меньшинства в Польше. В начале 1990-х гг. численность немецкой группы составляла около 700 тыс. чел., в основном проживающих в Опольском воеводстве. Там же в 1989 г. была создана Немецкая социально-культурная ассоциация в Опольской Силезии (Sozial-Kulturelle Gesellschaft der Deutschen im Opperler Schlesien; до 1993 г. она называлась Социально-культурной ассоциацией немецкого меньшинства в Опольской Силезии; в 1994 г. ассоциация насчитывала около 180 тыс. членов), штаб-квартира которой находилась в Глогове. В настоящее время это самый большой центр немецкого меньшинства. СКАН в основном занимается пропагандой немецкой культуры в Опольской Силезии, воспитывая молодежь и детей. Единственная организация немецкого меньшинства, деятельность которой не финансируется немецким правительством, а существует за счет членских взносов и дотируется Департаментом культуры национальных меньшинств правительства Польши, — Совет немцев Верхней Силезии, центр которого находится в Катовицах.

В основном немецкая община объединяет жителей немецкой национальности, проживавших здесь до 1939 г., и их потомков с так называемых *возвращенных территорий*, которые после передачи Польше заодерских земель пожелали остаться на этой территории и тем самым избежали депортации. Они живут в небольших местностях возле Ополя и с 1992 г. имеют двойное гражданство. В 22 районах Опольского воеводства введен и используется немецкий как второй язык, а в 23 районах Опольского и Силезского воеводств дополнительно на немецком языке представлены названия 273 городов и сел. Часть немецкого населения вернулась на постоянное проживание в Германию в силу разных факторов, но в основном это экономические причины. После падения коммунистического режима и открытия границ в 1990-х гг. оживились контакты немецкой общины с немцами.

Большинство представителей немецкого меньшинства проживает в Опольском воеводстве — 106,9 тыс. чел. (69,9 % всех проживающих в Польше), а также в Силезском воеводстве — 31,9 тыс. чел. (20,8 % всех немцев в Польше), в других воеводствах насчитывается 14,2 тыс. немцев (9,3 % всех немцев в Польше). Сегодня немцы — самое крупное меньшинство в Опольском воеводстве, их численность здесь составляет 10 %. В других воеводствах их количество в процентном соотношении незначительно. Названные цифры следует рассматривать как минимальное процентное соотношение потому, что не все люди во время переписи указывали, к какой этнической группе они принадлежат фактически.

С 1991 г. СКАН регулярно вносит фамилии своих кандидатов в списки избирателей «Немецкое меньшинство» для участия в парламентских выборах. На выборах 1991 г.

меньшинство получило семь депутатских мандатов в сейм и один мандат в сенат, в 1993 г. соответственно 4 и 1, с 1997 г. — два депутатских мандата в сейм, а с 2007 г. у немецкого меньшинства только один мандат в сейм.

С 1990 г. развивается и немецкая пресса. Первой вышла в свет еженедельная газета «Oberschlesische Nachrichten» (с 1991 г. «Oberschlesische Zeitung» — «Gazeta Górnośląska» — газета Верхней Силезии). В 1995 г. стала печататься опольская еженедельная газета «Schlesische Wochenblatt» (с 2011 г. называется «Wochenblatt.pl»). Это издание субсидируется Министерством внутренних дел и администрации, а также Институтом международных отношений в Штутгарте. Молодежь, принадлежащая к немецкой общине, имеет возможность обучаться на немецком языке [3, с. 325, 330].

Подсчитать численность относительно большой группы, в которую входили украинцы после Второй мировой войны, очень трудно, так как статистические данные в 1950-х гг. были занижены. В 1952 г., например, их количество составляло 140 тыс. чел., из них 125 тыс. — переселенцы (последствия операции «Висла»). Как и несколько лет назад, этнические украинцы проживали главным образом в Ольштынском (около 50 тыс. украинцев), Кошалинском, Вроцлавском, Щецинском и Зеленогурском воеводствах.

С 1950-х гг. наблюдался процесс возвращения депортированных лиц в свои родные места, поэтому, согласно статистическим данным, в 1956 г. из общего количества украинцев (165 тыс. чел.) в Жешувском воеводстве проживало приблизительно 20 тыс. чел., а в Люблинском воеводстве — приблизительно 15 тыс.

Улучшение своего положения украинское меньшинство почувствовало в середине 1950-х гг. и в октябре 1956 г. В 1955 г. в Команьчи был создан Ансамбль песни и танца лемков; в 1955–1956 учебном году в 82 школах обучение велось на украинском языке. В июне 1956 г. была создана Украинская социально-культурная ассоциация (в 1990 г. насчитывала более 6 тыс. членов, затем название организации было изменено на Союз украинцев в Польше — СУВП). В 1950-х гг. начало выходить издание «Наше слово» на украинском языке. В 1956–1957 учебном году были открыты две школы, где преподавание велось на украинском языке, а в 141 школе обучали украинскому языку. После 1956 г. действовали две средние школы, в которых преподавали на украинском. В Варшавском университете была открыта кафедра украинского языка.

По результатам переписи 2002 г. было установлено, что более 27 тыс. чел. разговаривают на украинском языке (цифра значительно занижена). Наибольшее количество украинцев проживало в Варминьско-Мазурском, Западно-Поморском, Подкарпатском, Нижнесилезском, Подляском, Любушском, Любельском и Малопольском воеводствах. В настоящее время более чем в 100 учебных заведениях преподавание ведется на украинском языке. Самой большой организацией, которая объединяет украинцев, является Союз украинцев в Польше, состоящий из нескольких объединений. Среди наиболее значимых средств информации — еженедельник «Наше слово» с приложением для детей «Свитанок», выходящее два раза в месяц издание «Над Бугом и Нарвой». С 1990 г.

началось возрождение греко-католической церкви, в настоящее время это Католическая церковь византийско-украинского обряда.

В ходе вышеупомянутой переписи 2002 г. около 6 тыс. чел. подтвердили, что являются этническими лемками, из них около 10 % проживали на лемковских землях Малопольского (преимущественно в Горлицком районе) и Подкарпатского воеводства. Этнические лемки жили и в других воеводствах: в Нижнесилезском (в районе Любина и Польковиц), Любушском и в Западно-Поморском [3, s. 353, 355].

Обращает на себя внимание и еврейская община.

Антисионистская кампания, а также события марта 1968 г., чистки в государственном аппарате и на предприятиях привели к новой волне эмиграции евреев. Согласно исследованиям, в 1967–1971 гг. из страны выехало около 13,3 тыс. чел., закрывались еврейские школы, печатные издания были ограничены, уменьшилась численность и значимость таких организаций, как Социально-культурный союз евреев (СКСЕ) и Религиозный союз религии Моисея.

С 1990-х гг. религиозная и культурная жизнь польских евреев стала возрождаться (создаются религиозные общины и образовательные учреждения). С 1992 г. действует объединение «Союз еврейских общин Польши» (в 1992 г. насчитывало около 1,2 тыс. членов) как продолжение деятельности Религиозного союза религии Моисея. Но все же главной организацией, представляющей интересы евреев в Польше, является СКСЕ: в 1987 г. она насчитывала около 1,8 тыс. членов в 15 филиалах, в 2010 г. их численность достигла 2,7 тыс. чел. Увеличилось также и количество лиц, состоящих в Союзе еврейских общин Польши (около 1,6 тыс. чел. в 2010 г.). Наибольшие еврейские общины – Варшавская, Вроцлавская, Лодзкая и Краковская. Осознанно сохраняли память о своем происхождении 55 тыс. чел., а в ходе переписи 2002 г. количество лиц, указавших принадлежность к еврейской национальности, достигло 1,1 тыс. [3, s. 373].

В северной части Подляского воеводства проживают белорусы, они занимают второе место среди национальных меньшинств Польши. Наибольшее их количество зафиксировано в Хайнувском, Бельском, Белостокском, Семятычском и Сокольском поветах. По данным переписи, с 2011 г. 46 тыс. граждан Польши задекларировали белорусскую национальность, при этом из них 30 тыс. – только белорусскую. На самом деле польских граждан с белорусскими корнями гораздо больше, их насчитывается около 200 тыс. чел.

Польские белорусы жили преимущественно в деревнях и занимались сельским хозяйством. К сожалению, в последние десятилетия люди начали выезжать из белорусских сел, похожая ситуация наблюдалась и во всей Польше. Молодежь ищет лучшие условия для жизни в городах. Это явление рассматривается как положительный толчок для быстрого развития белорусской интеллигенции, но, в свою очередь, приводит к ассимиляции. Восточная часть Подляского воеводства – один из самых крупных кластеров верующих православного обряда. Сегодня, чтобы считать себя белорусом в Польше, не обязательно нужно принадлежать к православной церкви,

здесь встречаются представители разных вероисповеданий. Однако православная церковь оказывает большое влияние на чувство национальной идентичности среди белорусского меньшинства. В республике активно действуют различные общественные организации, особенно Белорусский союз в Польше. Большинство белорусов, проживающих в Подляском воеводстве, называют себя поляками и считают Польшу своей родиной. Исчезают обоюдные предубеждения и психологические барьеры, которые делят белорусско-православное меньшинство и польско-католическое большинство. Даже сегодня, когда встает вопрос о происхождении, житель села ответит, что он местный, это означает, что он родился на этой земле и живет здесь от деда-прадеда [4, s. 6, 8].

Граничит Польша и с Литвой, поэтому стоит обратить внимание и на литовское меньшинство, проживающее на территории республики. Его численность составляет около 8 тыс. чел., по крайней мере столько людей указали на литовскую национальность в ходе переписи 2011 г., из них около 5 тыс. отметили, что они коренные литовцы. Самый крупный кластер литовцев в Польше – Сейненский район, который охватывает Сувалки, но их центром считается город Пунск. Литовцы, проживающие на этих территориях, преимущественно занимаются сельским хозяйством и считаются хорошими хозяевами, исповедуют католицизм, как и большинство их земляков у себя на родине, общаются на литовском и польском языках. Их родной язык напоминает диалект дзукийцев – жителей Дзукии, которая находится на территории Литвы.

Сувалки – это пограничная зона, где пересекались культура и религия двух народов, проникая в повседневную жизнь людей и вызывая тем самым многочисленные заимствования, объединяя эти народы в материальной, социальной и духовной сферах. После Второй мировой войны, в последней четверти XX в., наблюдался процесс быстрого исчезновения традиционной народной культуры в Сувалках, который в равной степени охватывал деревни Литвы и Польши. Преобразования, вызванные изменениями в социально-экономической сфере, в первую очередь отразились на материальной культуре, но и радикальные изменения произошли в социальной и духовной культуре. Литовцы, проживающие в Польше, особенно интеллигенция из Сейненского района, всячески стараются сохранить в памяти и жизни все, что касается культурного наследия. В маленьком городке Пунску находятся три музея, в этом регионе существует много фольклорных ансамблей, в которых участвуют дети, молодежь, старшее поколение. Организовываются разные мероприятия, в том числе тесно связанные с родной литовской культурой [4, s. 152, 154–155].

Закрепление прав национальных меньшинств в законодательстве и международных соглашениях

Основным инструментом правового регулирования в республике является Конституция Польши, принятая в 1997 г. Статья 35 Конституции, посвященная национальным меньшинствам, гласит: «1. Польская Республика обеспечивает польским гражданам, принадлежащим к национальным и этническим меньшинствам, свободу сохранения и развития собственного языка, сохране-

ния обычаев и традиций, а также развития собственной культуры. 2. Национальные и этнические меньшинства имеют право на создание собственных учреждений – образовательных, культурных, предназначенных для защиты религиозной идентичности, а также на участие в урегулировании вопросов, связанных с их культурной самобытностью». Кроме того, в Конституции есть и другие статьи, касающиеся национальных меньшинств. В ст. 27 сказано, что государственным языком в Польше является польский, но это предписание «не наносит ущерба правам национальных меньшинств, вытекающим из ратифицированных международных соглашений». Статья 13 запрещает существование политических организаций, которые способствуют разжиганию расовой и национальной ненависти; ст. 25 рассматривает равенство церквей и религиозных объединений; ст. 53 обеспечивает свободу совести и вероисповедания; ст. 54 говорит о свободном выражении своих взглядов, получении и распространении информации; ст. 57 предоставляет возможность мирных собраний. Однако в Конституции недостаточно норм, гарантирующих меньшинствам специальные административные и политические права.

В 1990–1994 г. Польша подписала ряд соглашений со странами-соседями, касающихся прав меньшинств. Например, в договоре между Республикой Польша и ФРГ (Федеративная Республика Германия) о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве, подписанном в Бонне 17 июня 1991 г., ст. 20–22 посвящены вопросам национальных меньшинств. В них указано: «Члены немецкого меньшинства в Республике Польша, то есть люди, имеющие польское гражданство, но этнические немцы, либо признающие язык, культуру, немецкие традиции, а также лица в Федеративной Республике Германия, имеющие немецкое гражданство, но являющиеся этническими поляками либо признающие язык, польские традиции, имеют право индивидуально или совместно с другими членами той же группы свободно выражать, сохранять и развивать свою этническую, культурную, языковую и религиозную самобытность без попытки ассимиляции против их воли. Они имеют право на полное и эффективное осуществление прав человека и основных свобод без дискриминации и в условиях полного равенства перед законом». Далее следует подробное описание прав представителей национальных меньшинств. В целом можно констатировать, что в подписанных соглашениях с соседними странами прописаны права лиц, принадлежащих к меньшинствам, гарантирующие ведение суверенной политики, но в то же время обязывающие соблюдать принцип лояльности к стране, в которой они живут.

В дополнение к обязанностям по двусторонним соглашениям Польша также приняла на себя ряд обязательств, вытекающих из ратифицированных международных соглашений, в частности касающихся прав человека, которые установлены ООН и Советом Европы. Из 90 существующих международных публично-правовых документов, связанных с этим вопросом, Польша является участником более половины из них. Речь Посполитая подписала, но не ратифицировала Рамочную конвенцию Совета Европы о защите национальных меньшинств, не подписала и не ратифицировала Европейскую хартию

региональных языков или языков меньшинств. Лучше выглядит ситуация со стандартами ОБСЕ, которые Польша использовала в системе двусторонних соглашений.

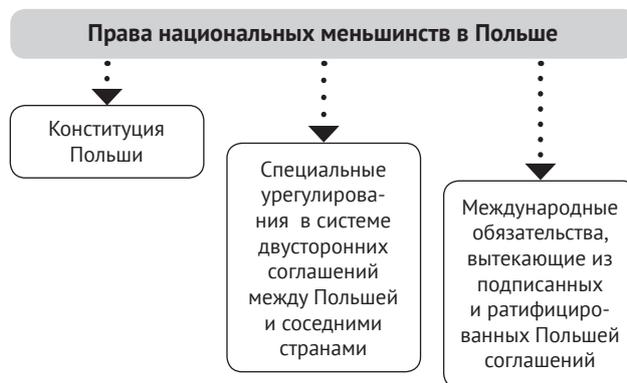

Рисунок. Факторы, влияющие на систему защиты прав национальных меньшинств в Польше

Анализируя действия внутригосударственных регулирующих механизмов, необходимо отметить, что кроме Конституции Польши правовые нормы по этническим вопросам представлены и в других важных документах: в Законе Республики Польша от 7 апреля 1989 г. [Законодательный вестник. – 1989. – № 20. – Пункт 104], в котором меньшинствам гарантируется право на создание ассоциаций; постановлении Совета Министров от 13 июля 1995 г., где Министерство культуры и искусства поощряет культурную деятельность национальных ассоциаций и наделяется полномочиями поручать выполнение государственных заданий неправительственным объединениям (ассоциации, однако, не получают средств на оплату помещений и сотрудников) [Монитор польский. – 1992. – № 23. – Пункт 169]; Законе Республики Польша от 27 сентября 1991 г. «О системе образования» (ст. 12 и 13) [Законодательный вестник. – 1991. – № 95. – Пункт 425], регулирующем развитие системы образования национальных меньшинств; распоряжении Министра образования от 24 марта 1992 г., касающемся образовательной деятельности, направленной на сохранение национальной, этнической, языковой идентичности лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам [Законодательный вестник. – 1992. – № 34. – Пункт 150]. Некоторые предпочтения меньшинствам оговорены и в Законе Республики Польша о выборах [Законодательный вестник. – 1993. – № 45. – Ст. 205]. В соответствии с ними избирательные комиссии зарегистрированных организаций национальных меньшинств могут позволить этим комитетам не подвергаться 5%-му избирательному минимуму, касающемуся действительных голосов в национальном масштабе при распределении мандатов в избирательном округе, или не подвергаться 7%-му избирательному минимуму в национальном масштабе при условии, что в Национальную избирательную комиссию за 5 дней до начала выборов будет подано соответствующее заявление. Кроме того, после регистрации допускается представление избирательной комиссией национального меньшинства общенационального списка не менее чем пяти окружных списков избирателей [5, s. 88–91].

Также для Польши важны международные соглашения, касающиеся меньшинств. Польша ратифицировала *Рамочную конвенцию Совета Европы о защите национальных меньшинств*. Конвенция устанавливает стандарты для правовой защиты меньшинств при условии, что только лица, принадлежащие к меньшинствам (в качестве организации), самостоятельно принимающие решение о принадлежности к меньшинствам (п. 1 ст. 3), могут подвергаться правовой защите; при этом «лица, принадлежащие к национальным меньшинствам, могут пользоваться правами и основными свободами, вытекающими из принципов Конвенции, как самостоятельно, так и совместно с другими лицами» (п. 1 ст. 3). Конвенция дает возможность широкого толкования сущности этой защиты, не ограничивая ее только традиционными группами меньшинств. Поэтому в заявлении о поддержке просьбы о ратификации Конвенции говорится, что «Польское правительство считает, что принципы Конвенции должны применяться на территории Польши исключительно для польских граждан в соответствии с традиционно принятыми понятиями национальных меньшинств или этнических меньшинств» [6, s. 130–131].

Рамочная конвенция предоставляет возможности для развития образования (ст. 12–14), в том числе «возможности для подготовки преподавателей, обеспечения школьными учебниками» (п. 2 ст. 12) и «изучения языка меньшинством или получения образования на этом языке» (п. 2 ст. 14). В Законе Республики Польша от 7 сентября 1991 г. «О системе образования» (п. 1 ст. 13) говорится, что «школа и государственное заведение способствуют поддержанию у учеников чувства национальной, этнической, языковой и религиозной идентичности, в частности путем изучения родного языка, своей истории и культуры» [Законодательный вестник. — 1996. — № 67. — П. 329 (с дополнениями)]. В приложении к заявлению о ратификации Конвенции отмечено: «Из практической деятельности польского правительства после 1989 г. вытекает, что потребности национальных меньшинств в этой сфере удовлетворяются должным образом». В законодательстве отмечено, что лица, принадлежащие к национальным меньшинствам, имеют право на создание частных учебных заведений и управление ими (п. 1 ст. 13 Конвенции).

Вопросы, связанные с системой образования национальных и этнических меньшинств, регулируются постановлением Министерства образования и спорта от 3 декабря 2002 г. В документе подробно оговорены условия и методы исполнения задач, поставленных перед школами и государственными учреждениями, позволяющие поддерживать у учеников чувство национальной, этнической, языковой и религиозной самобытности [Законодательный вестник. — 2002. — № 220. — П. 1853]. Этот нормативный акт был принят вместо постановления от 24 марта 1992 г. об организации учебных мероприятий, направленных на поддержание чувства национальной, этнической и языковой идентичности у учеников, принадлежащих к национальным меньшинствам [Законодательный вестник. — 1992. — № 34. — П. 150].

В соответствии с рассматриваемым постановлением (§ 1) школы и государственные учреждения способствуют поддержанию и развитию чувства национальной, этниче-

ской, религиозной, языковой идентичности у студентов и учеников, принадлежащих к национальным меньшинствам и этническим группам, путем:

- 1) изучения языка национального меньшинства или этнической группы;
- 2) изучения истории, географии и культуры страны национального меньшинства;
- 3) проведения культурных или других мероприятий.

В выполнении этих задач принимают участие образовательные учреждения и директора школ и учреждений, которые взаимодействуют с организациями национальных меньшинств или этнических групп (§ 10) [6, s. 137–138].

По данным Центрального статистического управления, в 2001–2002 учебном году из детей и молодежи, принадлежащих к национальным меньшинствам и этническим группам, посещали: начальные школы — 33 548 учеников, гимназии — 12 193, лицеи — 1743 ученика [6, s. 139–140].

Представляя международные обязательства Польши по защите прав национальных меньшинств, нужно подчеркнуть важность двусторонних международных соглашений, заключенных республикой в первой половине 1990-х гг. в основном с соседними странами, а также с некоторыми другими государствами Центральной и Восточной Европы, которые держат курс на «доброе соседство, дружбу и сотрудничество» и соблюдают важные обязательства по взаимной поддержке национальных меньшинств. Это договоры с Федеративной Республикой Германия (17 июня 1991 г.), Чешской и Словацкой Федеративными Республиками (6 октября 1991 г.), Венгерской Республикой (6 октября 1991 г.), Украиной (18 мая 1992 г.), Россией (22 мая 1992 г.), Республикой Беларусь (23 июня 1992 г.), Латвией (1 июля 1992 г.), Эстонской Республикой (2 июля 1992 г.), Румынией (25 января 1993 г.), Болгарией (25 февраля 1993 г.) и Литвой (26 апреля 1994 г.). Кроме того, обязательства, касающиеся отношения к национальным меньшинствам, также нашли свое место в соглашениях, заключенных между Польшей и Республикой Молдова (15 ноября 1994 г.), Республикой Узбекистан (11 января 1995 г.) и Грецией (12 июня 1996 г.).

Вышеупомянутые двусторонние соглашения включали взаимные обязательства польской стороны и ее партнеров защищать права национальных меньшинств в соответствии с так называемыми международными стандартами по защите национальных меньшинств. Исходя из этих соглашений концепция «международных стандартов» имела широкое понимание. Например, в ст. 13 польско-белорусского договора отмечено, что «Договаривающиеся Стороны обязуются уважать международные нормы и стандарты, относящиеся к правам национальных меньшинств, в частности те, которые содержатся в Международных пактах о правах человека, Заключительном акте конференции по безопасности и сотрудничеству в Европе, документе Копенгагенского совещания о правах человека и в Парижской хартии новой Европы».

Характерной особенностью «международных стандартов по защите национальных меньшинств» является тот факт, что они включают правовые нормы — международные соглашения, так называемое мягкое между-

народное право – различные резолюции конференций и международных организаций, содержащие правила, относящиеся к защите прав национальных меньшинств. Они также расширяют сферу защиты прав национальных меньшинств во взаимоотношениях между Польшей и вышеупомянутыми странами, подписавшими двусторонние соглашения.

Как следует из сказанного выше, международное право и внутреннее законодательство по защите прав национальных меньшинств взаимосвязаны и взаимообусловлены [7, с. 6–57, 72].

Выводы

Следует отметить, что описание определенных характерных признаков стран или регионов, а в случае с рассматриваемым нами вопросом – национальных меньшинств в современной Польше, всегда подвержено субъективизму. Несмотря на это, можно отметить некоторые закономерности и сделать общие выводы. В современной Польше, как и в Европе, существуют два противоположных явления. С одной стороны, прогрессируют интеграционные процессы, они отчетливо проявляются в странах Европейского союза, с другой – этническое разнообразие становится более очевидным. Некоторые этнические группы проявляют активность, чтобы повысить собственный статус. Это относится к этническим меньшинствам из бывших стран коммунистического режима, где их национальный патриотизм и способность выражать собственные взгляды и стремления были ограничены. В случае с Польшей международные отно-

шения страна выстраивает с учетом интересов национальных меньшинств.

Эти процессы свидетельствуют о том, что с ростом глобализации, культурной и политической унификации национальные и этнические связи не исчезают и по-прежнему сильны как в Польше, так и в других странах Европы.

Нужно отметить, что главным фактором повышения актуальности этнического вопроса в Польше в конце 1980-х гг. стало беспокойство национальных меньшинств о том, что в условиях политической и экономической интеграции Европы будут уничтожены культурные различия между ними и доминирующим по численности польским населением.

Следует принять во внимание тот факт, что происходящие с 1989 г. изменения в Польше, касающиеся национальных меньшинств, – продолжение процессов, прерванных тоталитарным коммунистическим режимом после Второй мировой войны, а также реакция на современную ситуацию и возможность формирования национальной идентичности в странах Европейского союза, таких как Польша.

Между тем необходимо поддерживать постоянный диалог между национальными меньшинствами и поляками и инициативу по их сближению. Возрождение и налаживание контактов приведут к лучшему взаимопониманию не только в кругах элиты, но и широкой общественности. Это будет способствовать расширению отношений Польши со странами, соблюдающими обязательства по поддержке национальных меньшинств.

Список использованных источников

1. Dziennik Ustaw. — 2005. — 17. — Poz. 141.
2. Adamczuk, L. Mniejszości Narodowe w Polsce w świetle Narodowego Spisu Powszechnego z 2002 roku / L. Adamczuk ; red. S. Łodziński. — Warszawa, 2006.
3. Sienkiewicz, W. Polska od roku 1994. Najnowsza historia / W. Sienkiewicz. — Warszawa, 2012.
4. Czerwiński, T. Ocalić od zapomnienia. Polska wielu kultur i religii / T. Czerwiński. — Warszawa, 2013.
5. Czerwiński, M. Wybrane problemy narodowościowe / M. Czerwiński, J. Mieczkowski, A. Wojtaszak. — Szczecin, 1998.
6. Nijakowski, L. M. Mniejszości narodowe i etniczne w Polsce. Informator 2003 / L. M. Nijakowski, red. S. Łodziński. — Warszawa, 2003.
7. Galicki, Z. Prawnomiędzynarodowy kontekst ochrony mniejszości narodowych w Polsce / Z. Galicki // Polityka państwa polskiego wobec mniejszości narodowych i etnicznych / red. L. M. Nijakowski. — Warszawa, 2005.

11.11.2014

УДК 94(4Бей)

Т. П. ИВАНОВА

ВИТЕБСКАЯ ГУБЕРНИЯ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Рассматриваются такие аспекты, как объявление Витебской губернии на военном положении, расположение войск русской армии, военные действия, организация военных госпиталей, эвакуация материальных ценностей, социально-экономическая ситуация в регионе, память о событиях Первой мировой войны.

In this article the author examines such issues connected with the events of the First World War in Vitebsk province, as declaration of putting the province on a war footing, the disposition of the Russian army, war activities, organization of war hospitals, evacuation of material values, social-economic situation and memory about the events of the First World War.

В 2014 г. исполняется столетие начала Первой мировой войны, поэтому неслучайно обращение историков к этой теме.

В феврале 2012 г. умер последний солдат Первой мировой войны Лоран Грин, не дожив до 111-го дня рождения. Война окончена? Или она не завершена до тех пор,